

литература

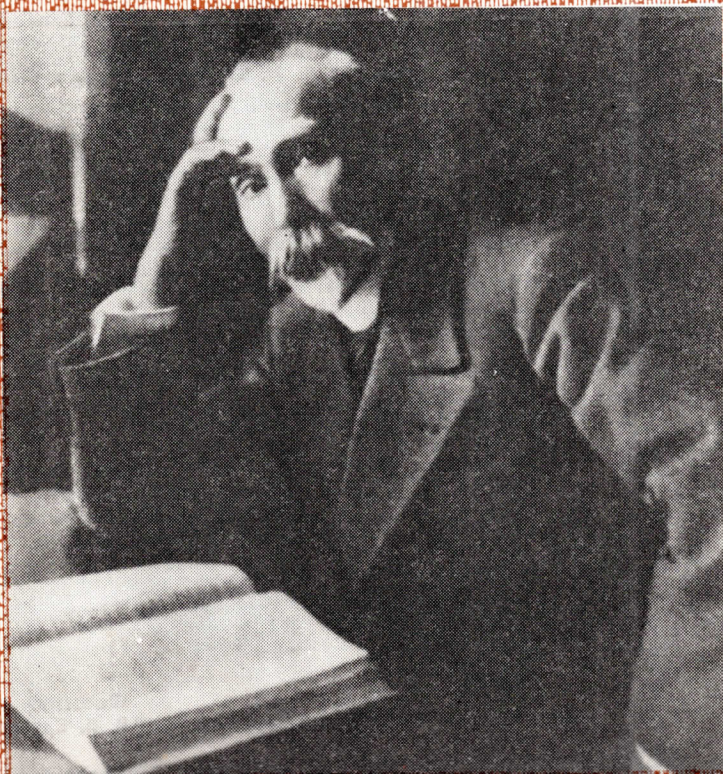
в школе

„Просвещение“

1981

6

*ноябрь
декабрь*

15282
6

ноябрь — декабрь

1981

литература в школе

Методический журнал

Министерства просвещения РСФСР

Основан в 1914 году

Москва

„Просвещение“

СОДЕРЖАНИЕ

КОНТРОЛЬНЫЙ

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

- И. Ф. Волков — О многообразии форм в литературе социалистического реализма 2
К факультативным занятиям по литературе
Т. Гавриленко — Остановленные мгновения (О стихах Аполлона Майкова) 11

МЕТОДИКА И ОПЫТ

- Г. К. Антиповская — Начальное понятие о реализме (Урок по лирике Пушкина в VIII классе) 13

У словесников Читинской области

- Е. Н. Черобай — Растить человека (Воспитание на уроках литературы в школах Читы и Читинской области) 18
Н. М. Смирнова — Уроки идейно-нравственного воспитания (Беседы по советской литературе в старших классах) 22
В. К. Путинцева — Проникновение в художественный мир произведения (IV—VIII классы) 27
Ю. П. Ишарина — Первые шаги к постижению героев Л. Толстого (IV класс) 31
Н. Г. Чуйкова — Индивидуальные и групповые задания 32
В. В. Лескова — Карточка словесника 34

Наши методисты и учителя

- Зинаида Яковлевна Рез 36
Е. П. Лобанков — Словесник по призванию 37

Уроки внеклассного чтения

- Е. В. Карсалова — «Будь всадником сам» (Урок внеклассного чтения в V классе по повести В. Крапивина «Всадники со станции Роса») 39

Внеклассная работа

VIII Всероссийский литературный праздник

- М. Г. Качурин — Литературоведческая секция 45
В. И. Лейбсон — Творческая секция 48
Л. Л. Бибикина, А. С. Пронина — Искусствоведческая секция 49
М. Г. Погорелова — Выставка ученических работ 51
М. Н. Малкова — Конкурс на знание художественной Ленинианы 52
Д. Н. Мурин, О. М. Покровская — Секция руководителей детского чтения 55
Р. С. Добрецова — Школьники о празднике 56

КОНСУЛЬТАЦИЯ

- М. Б. Бабинский — Герой с романтическим мироощущением в русской литературе первой половины XIX в. 58

ОБЗОРЫ И РЕЦЕНЗИИ

- Владислав Степанов — Теория и практика литературного процесса советской эпохи 61
Александр Ауэр — «...Драма — важнейшая отрасль искусства» 65
Татьяна Батурова — Живые образы друзей поэта 66
Юрий Гафуров — Школа мышления для юношества 67
Д. А. Сладкова — Книга о методах обучения литературе 68
По страницам журналов 10, 35, 71

ЛИТЕРАТУРНЫЙ КАЛЕНДАРЬ

- В. Г. Чумаченко — Плеханов — литературный критик (К 125-летию со дня рождения) 73
[Памяти В. В. Литвинова] 76
Знаменательные даты на 1982 год 77
Указатель статей, помещенных в журнале «Литература в школе» в 1981 году 78

литературный календарь

ПЛЕХАНОВ — ЛИТЕРАТУРНЫЙ КРИТИК

К 125-летию со дня рождения

Литература в жизни и деятельности Георгия Валентиновича Плеханова всегда занимала большое место. Еще до поступления в гимназию Плеханов пропал в библиотеке отца. Во время учебы в Воронежской военной гимназии он был бессменным редактором гимназического журнала. Впоследствии Плеханов вспоминал: «У меня был выдающийся преподаватель русского языка. Я обязан ему весьма многим. Он привил мне любовь к словестности, приучил говорить и писать правильно, определенно и просто». Этим преподавателем был Н. Ф. Бунаков. На его уроках разбор литературных произведений сопровождался анализом явлений общественной жизни. Н. Ф. Бунаков стремился передать ученикам вместе с глубоким знанием литературы и великую любовь к народу. И это учителю, судя по всему, удавалось. «Я был тогда в последнем классе военной гимназии, — вспоминал позднее Плеханов. — Мы сидели после обеда группой в несколько человек и читали Некрасова. Едва мы кончили «Железную дорогу», раздался сигнал, звавший нас на фронтное учение. Мы спрятали книгу и пошли в цейхауз за ружьями, находясь под сильнейшим впечатлением всего только что прочитанного нами. Когда мы начали стронуться, мой приятель С. подошел ко мне и, сжимая в руке ружейный ствол, прошептал: «Эх, взял бы я это ружье и пошел бы сражаться за русский народ!» Эти слова глубоко врезались в память. Я вспоминал их потом всякий раз, когда мне приходилось перечитывать «Железную дорогу».

Во время учебы в Константиновском юнкерском училище Плеханов изучает произведения Герцена, Чернышевского, Добролюбова, оказавшие большое влияние на формирование его мировоззрения. Особой любовью пользовался у него роман Чернышевского «Что делать?». «Кто не читал и не перечитывал этого произведения? — писал впоследствии Плеханов. — Кто не увлекался им, кто не становился под его благотворным влиянием чище, лучше, бодрее и смелее? Кого не поражала чистота главных действующих лиц? Кто после чтения этого романа не задумывался над собственной жизнью, не подвергал строгой проверке своих собственных стремлений и наклонностей? Все

мы черпали из него: и нравственную силу, и веру в будущее».

Большое место в литературно-критическом наследии Плеханова занимает анализ произведений народников-беллетристов. К этим писателям Плеханов относит Г. Успенского, С. Каронина и Н. Наумова.

Отличительной чертой критического анализа Плеханова является глубокое обоснование особенностей нового направления, присущих произведениям всех его представителей. Так, сравнивая сочинения Г. Успенского с сочинениями Тургенева, он пишет, что эти два писателя принадлежат к двум различным общественным слоям, воспитывались при совершенно различных условиях, ставили в своей художественной деятельности совершенно различные задачи. Тургенев не менее Успенского был отзывчив ко всему тому, что составляло животрепещущий общественный интерес его времени. Но между тем как Тургенев, по мнению Плеханова, был бытописателем дворянских гнезд, Успенский стал бытописателем народа.

Вместе с тем Плеханов знакомит читателя и с особенностями творческого процесса писателей различных направлений. Даже тогда, когда Тургенев в своем творчестве затрагивал общественные проблемы, он прежде всего оставался художником. «Успенский, рисуя образы, сопровождает их своими толкованиями. В этом, конечно, слабая сторона Успенского, как и почти всех других народников-беллетристов...». Плеханов не просто констатирует факт, а стремится показать истоки и причины слабости творчества писателей народнического толка. «Преобладанием общественных интересов над чисто литературными, — пишет он, — объясняется и та небрежность художественной отделки, которая сильно дает себя чувствовать в произведениях беллетристов-народников».

В литературном наследии Плеханова нет отдельных работ, посвященных целиком творчеству Пушкина, Лермонтова, Гоголя. Однако почти во всех литературно-критических статьях он говорит о творчестве классиков русской литературы, дает меткие характеристики социальной сущности их произведений, по-

казывает их огромное влияние на развитие русской литературы.

Всю историю русской литературы Плеханов делит на два периода. Период до появления Некрасова он относит к дворянской литературе. Плеханов убежден, что писатели, творившие в это время, по причине своей классовой принадлежности не могли отразить в своих произведениях противоречий между классами. Это заблуждение Плеханов не смог преодолеть и при анализе произведений Пушкина, Лермонтова, Гоголя. Следствием такого заблуждения и являются его утверждения о том, что в их произведениях основное место занимает описание дворянского быта и в связи с этим не остается места для показа классовых противоречий. Народ, по мнению Плеханова, в произведениях всех дворянских писателей не присутствует, а если кто-нибудь из его представителей и получает доступ на страницы произведений, то лишь для того, чтобы изобразить душевное состояние героя-дворянина.

Однако при этом на основе исследования исторического материала Плеханов установил связь достижений в области литературы и искусства с передовыми общественными идеями. Он разоблачил старую легенду, которая была подхвачена декадентами, уверявшую, будто Пушкин проповедовал теорию «чистого искусства». Плеханов убедительно доказал, что великий поэт боролся с зависимостью литератора от реакционной среды, от окружающего его высшего света. Что касается призыва к «чистому искусству», то он, подчеркивал Плеханов, носит в принципе реакционный характер и дает «не весьма вкусные плоды. Крайний индивидуализм эпохи буржуазного упадка закрывает от художников все источники истинного вдохновения».

Плеханов страстно любил русскую литературу и высоко ценил ее вклад в развитие мировой культуры. Неоднократно он с большой гордостью отмечал влияние, оказанное русской литературой на развитие мирового искусства. Так, оценивая место и роль Шевченко, он писал: «О поэтическом таланте Шевченко может быть только одно мнение: покойный Тарас Григорьевич принадлежит к числу самых крупных народных поэтов, каких только знает всемирная история литературы». Особое место в истории русской литературы Плеханов отводит Некрасову. «Некрасов,— подчеркивает он,— явился поэтическим выразителем целой эпохи нашего общественного развития».

Важнейшей чертой творчества Некрасова Плеханов считал то, что его поэзия ставила перед читателями определенную общественную задачу и что эта задача была связана с необходимостью борьбы за освобождение от многообразного гнета, которому подвергался народ. «В служении народу,— отмечал он,— Некрасов видит главную задачу гражданина. Поэтому народ становится главным героем главных его произведений».

Плеханов отмечает, что поэту не суждено было при жизни увидеть героя, который освободит народ от гнета, и высказывает твердую уверенность в том, что этим освободителем будет русский пролетариат. Следует подчеркнуть, что в большой статье, посвященной Некрасову, Плеханов высказал целый ряд общих положений, которые характеризуют развитие русской литературы.

Значительное место в критическом наследии Плеханова принадлежит анализу творчества Л. Толстого. Ему посвящены целиком четыре работы: «Отсюда досюда», «Смещение представлений», «Карл Маркс и Лев Толстой», «Еще о Толстом». Особое значение среди этих работ имеет статья «Карл Маркс и Лев Толстой». Необходимо отметить, что все статьи Плеханова о творчестве Л. Толстого написаны и опубликованы в 1910—1911 годах, когда литература захлестнула произведения, проповедовавшие пессимизм, содержавшие мотивы обреченности и одиночества.

В связи с восьмидесятилетием, а затем смертью великого писателя либерально-буржуазные публицисты провозглашают его учителем человечества, творцом новой «человеческой религии» и т. п. Плеханов подверг эти измышления сокрушительной марксистской критике. Особенно досталось от острого плехановского пера тем либералам, которые стремились дополнить К. Маркса Л. Толстым и называли последнего «учителем пролетариата».

Анализируя творчество Л. Толстого, Плеханов считал, что в его гениальных романах изображается лишь дворянский быт, а «отвратительная сторона этого быта — эксплуатация крестьян помещиками» не существует для Л. Толстого. Идеи, характеризующие творчество Л. Толстого, Плеханов рассматривает как следствие его философско-религиозных заблуждений, в них он и находит источник противоречий, присущих творчеству и деятельности писателя. Это утверждение вело к игнорированию важных аспектов творчества великого художника.

Такая оценка творчества Л. Толстого прежде всего вела к забвению того, что оно оказало влияние на развитие классовой борьбы в период подготовки первой русской революции. Владимир Ильич Ленин, отмечая влияние Л. Толстого на современное общественное развитие, подчеркивал, что он «с громадной силой, уверенностью, искренностью поставил целый ряд вопросов, касающихся основных черт современного политического и общественного устройства». Плеханов не сумел заметить того важного обстоятельства, что великий писатель фактически порвал со своим классом и что его творчество было связано с революционным процессом.

В. И. Ленин, исправляя это упущение Плеханова, отметил: «По рождению и воспитанию Толстой принадлежал к высшей помещичьей знати в России,— он порвал со всеми привычными взглядами этой среды и в своих последних произведениях обрушился со страстной критикой на все современные государственные, церковные, общественные, экономические порядки, основанные на порабощении масс, на нищете их, на разорении крестьян и мелких хозяев вообще, на насилии и лицемерии...».

Большой знаток мировой литературы и искусства, Плеханов в «Письмах без адреса» дал глубокую критику идеалистической эстетики, показал общественный характер искусства и его связь с жизнью. В другой работе, раскрывая перед читателями связь поэзии с классовым сознанием, он писал: «Давно уже известно, что у всякого народа есть своя поэзия и что, чем развитее и образованнее данный народ, тем более глубокое содержание вкладывается в его поэтические произведения. С таким же правом можно сказать, что у каждо-

го общественного класса также есть своя поэзия, в которую он вкладывает свое особое содержание».

Плеханов разработал многие положения марксистской эстетики. Он одним из первых показал, что литература и искусство, как и другие общественные явления, тесно связаны с экономической жизнью общества. Показывая несостоятельность идеалистических теорий, утверждавших, что искусство появилось из потребностей «игры», Плеханов доказал, что труд намного старше «игры» и первобытное искусство в первую очередь отражало трудовую деятельность человека.

Следует подчеркнуть, что Плеханов одним из первых среди теоретиков искусства указал на общественный характер первобытного искусства и тем самым доказал полную несостоятельность идеалистических представлений, отрывавших искусство от общественной жизни. В первобытном обществе, подчеркивает он, искусство прямо и непосредственно отражало степень развития производительных сил; в классовом обществе проводником этого влияния экономики на искусство становится классовая борьба. Поэтому, отмечал Плеханов, чтобы понять, каким образом искусство отражает жизнь, необходимо понять механизм классовой борьбы.

Во всех произведениях, рассматривая искусство, Плеханов писал, что оно является специфической образной формой отражения общественной жизни людей в сознании тех или иных классов общества. Неоднократно он подчеркивает, что критерием оценки произведений искусства должна быть их идейность, их жизненная реальность, органически связанная с художественностью.

Подробное освещение этой проблемы содержит большая статья «Французская драматическая литература и французская живопись XVIII века с точки зрения социологии». Анализируя ход французской буржуазной революции конца XVIII века, Плеханов подчеркивал, что она «вовсе не заглушила эстетических потребностей народа; совершенно наоборот. Великое общественное движение, сообщившее народу ясное сознание своего достоинства, дало сильный, небывалый толчок развитию этих потребностей». Искусство в революционную эпоху является преимущественно политическим искусством. Наивысшего расцвета достигает французское искусство в период революции, оно становится «всемирным делом». И это не случайно, потому что

задача искусства заключается в изображении всего того, что волнует общественного человека.

В ряде статей Плеханов показывает враждебный народу характер декадентства, отмечая, что его появление является прямым результатом кризиса буржуазной культуры.

Большой интерес и сегодня представляет критика Плехановым реализма Флобера и Гонкуров.

Значительное место в литературном наследии Плеханова занимает анализ творчества Генрика Ибсена. С большой убедительностью Плеханов показал, что гордый индивидуализм Ибсена опирается на мелкобуржуазный фундамент. Убедительно он раскрывает и мнимую революционность, и элементы символизма в творчестве этого писателя и вскрывает множество противоречий в его произведениях. Вместе с тем он высоко оценивает сатирическое значение многих произведений Ибсена, особенно ценит он содержащийся в произведениях писателя гневный протест против ужаса буржуазной действительности, калечащей людей.

Энциклопедические знания Плеханова, его умение мгновенно и точно оценивать произведения искусства, их достоинства и недостатки поражали многих современников. Луначарский, вспоминая Плеханова-искусствоведа, писал: «Для меня главным образом был удивителен его эстетический дар — его свобода суждения в области искусства. У Плеханова был огромный вкус — как мне кажется, безошибочный. О произведениях искусства, ему не нравившихся, он умел высказаться в двух словах с совершенно убийственной иронией, которая обезоруживала, выбивая у вас шпагу из рук, если вы были с ним не согласны. О произведениях искусства, которые он любил, Плеханов говорил с такой меткостью, а иногда с таким волнением, что уже отсюда становилось понятно, почему Плеханов имеет такие огромные заслуги именно в области истории искусства. Его сравнительно небольшие этюды, обнимающие не так много эпох, стали краеугольными камнями для дальнейшей работы в этом направлении. Никогда ни из одной книги, ни из одного посещения музея не выносил я так много действительно питающего и определяющего, как из тогдашних моих бесед с Георгием Валентиновичем».

В. Г. ЧУМАЧЕНКО
(Москва)